

УДК 021(091)
ББК 78.33

Баллова И. В. История библиотечного дела : курс лекций. – М. : Пашков дом, 2013. – 415 с.

КУРС ЛЕКЦИЙ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ РАЗОЧАРОВАНИЕ

История библиотечного дела – одна из важнейших составных частей библиотековедения, имеющая важное значение в подготовке специалистов библиотечного дела. История библиотечного дела показывает, как оно развивалось, как были сформированы современные библиотеки, дает информацию о направлениях развития библиотечной деятельности и позволяет делать определенные выводы о тенденциях развития.

Для изучения истории библиотечного дела необходимы сборники документов, учебники, издания, отражающие отдельные периоды истории библиотечного дела, работы, посвященные деятельности конкретных библиотек, развитию библиотековедческой мысли, деятелям библиотечной истории и др.

Учебники необходимы прежде всего. Между тем сегодня есть только одно учебно-методическое пособие К. И. Абрамова, изданное в 2000–2001 гг. Только в нем в последовательной хронологии излагается история библиотечного дела России. Поэтому появление курса лекций И. В. Балловой, 300 страниц которого посвящены отечественной истории библиотечного дела, вызывает интерес профессионалов.

Однако лекции И. В. Балловой разочаровывают: не сформулирована цель их создания, нет общей характеристики материала, не указаны причины, почему одни вопросы освещены более подробно, чем другие, не объясняется, зачем выделены в разделах те или иные подразделы.

Автор не вводит в оборот новые исторические источники, не использует даже имеющиеся сборники документов и материалов. Так, из сборников по советской истории библиотечного дела, издававшихся в Российской государственной библиотеке, в списке литературы представлено только два.

Особенно огорчает раздел лекций, посвященный истории библиотечного дела в РСФСР. В начале раздела написано: «Нет никакого сомнения в том, что и после Октябрьского переворота библиотечное дело

в нашей стране продолжало поступательное движение вперед: увеличивалась сеть библиотек, увеличивалось число книг в них, формировались многие читательские контингенты, принимались государственные меры по планированию развития системы общественного использования книжных богатств, налаживалась кооперация, взаимодействие библиотек и др. Библиотечное дело России занимало достойное место в ряду передовых библиотечных систем мира. Вместе с тем имелось немало негативных тенденций, изолировавших российское библиотековедение» (с. 212).

Далее, в конце этого раздела И. В. Баллова пишет: «...кризисные явления 60–80-х гг. весьма убедительно показали просчеты и бесперспективность советской библиотечной политики, принципов партийности, руководящей и направляющей роли коммунистической партии в библиотечном деле, которая не принимала необходимых мер к укреплению материально-технической базы, создающейся системы общественного использования накопленных обществом книжных богатств» (с. 302). Возникают вопросы: Как соотносятся первое и второе утверждения? Как возможно поступательное движение и бесперспективность политики? И действительно ли эта политика была бесперспективна? Жизненность ЦБС свидетельствует об обратном.

Подобных противоречий в лекциях много. Отметим и то, что фраза на с. 302 никак не вытекает из предыдущего текста.

Раздел нелогично построен. Более или менее хронологически последовательное изложение событий дано на с. 212–243. Затем неожиданно появляется подраздел «Библиобусы» (набран курсивом). Затем выясняется, что на самом деле это не подраздел, и через два абзаца, посвященных этим автомобилям, вновь продолжается изложение событий, которое заканчивается 1990-ми гг.

Со с. 250 появляется подраздел «Развитие теории библиотековедения», в котором хронология вновь начинается с 1917 г. и заканчивается 90-ми гг., а также выводом на с. 266 о том, что «советский период

в истории отечественного библиотековедения был весьма продуктивен». С этой же страницы начинается подраздел «Взгляды на комплектование», охватывающий временной период с 1918 по 1980 г. (с. 289).

Новый подраздел (с. 289) «Каталогизационная мысль» начинается с 1921 г. и заканчивается периодом 60–80-х гг. с указанием на то, что именно тогда «самых реальных успехов ... удалось достичь в поиске путей совершенствования каталогов» (с. 293). Сразу же начинается подраздел «Библиотечные кадры», отражающий период от 1917 г. до конца 1980-х гг.

Поскольку каждый из подразделов рассматривает практически весь период истории библиотечного дела в РСФСР, совершенно неожиданен в конце раздела «Библиотечное дело в РСФСР» вывод только о кризисных явлениях 60–80-х гг., упомянутый выше.

С педагогической точки зрения, нелогичное изложение материала может запутать студентов. Если автор решила рассматривать историю библиотечного дела не только в общей хронологии, но и выделять отдельные проблемы, ей следует их обозначать более четко, выделять отдельными подзаголовками посередине страницы. Но самым лучшим вариантом было бы их раскрыть в общей хронологии, тогда они бы рассматривались не изолированно, а в контексте событий соответствующего исторического периода, т. е. более полно. Как историческая, так и педагогическая логика предполагает объяснение причины того, что одни подразделы автор завершает 80-ми гг., а другие – 90-ми, хотя справедливости ради следует сказать, что 90-е гг. практически не рассмотрены.

И. В. Балкова пытается изложить материал объективно. Например, критика советской библиотечной политики не помешала ей назвать принятие «Положения о библиотечном деле в СССР» (1984 г.) большим событием в библиотечной жизни (с. 248).

Но выдержать объективность далеко не всегда удается, поскольку автор не учитывает принцип историзма, требующий рассмотрения исторического явления с точки зрения обстоятельств характеризуемого времени. Чувствуется ангажированность Балковой с позиций господствующих в стране в 1990-е гг. мнений.

Отметим некоторые неточности и спорные частные моменты:

- Заявление И. В. Балковой о том, что И. Д. Шумахер был для Библиотеки Академии наук «довольно

беспольным человеком», при этом автор пишет об его активной деятельности (с. 84–85).

- Екатеринбургской губернии в 1911 г. не было: Екатеринбург входил в состав Пермской губернии (с. 201).

• Утверждение о демократичности библиотечного съезда 1911 г. не точно: евреи, не проживавшие в Петербурге, не могли участвовать в съезде. Так, в съезде не принимала участие Л. Б. Хавкина, жившая тогда в Екатеринодаре [1].

• Вряд ли можно ставить знак равенства между патриотическим подъемом 1941 г. и непродолжительным подъемом (сопровождаясь погромами немецких магазинов) в августе 1914 г. (с. 238).

• Утверждение о том, что И. В. Сталин поощрял «внедрение американских методов» не обосновано (с. 256).

Многие факты отсутствуют в курсе лекций, например, нет сведений о международном книгообмене советских библиотек в 1920–1930 гг., об эвакуации ценных фондов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в годы Великой Отечественной войны и ряд других. Следовало бы указывать и годы жизни библиотековедов.

Раздел «История библиотечного дела за рубежом» детально мною не анализировался, но возникает вопрос, почему он завершается 1973 г. и не содержит упоминаний об ИФЛА.

Многих ошибок автор мог избежать, если бы работу предварительно, до печати, обсудили специалисты. К сожалению, этого не произошло, даже рецензентов у курса лекций И. В. Балковой по истории библиотечного дела нет.

Литература

1. *Дивногорцев А. Л.* Географический аспект российского библиотечного форума (к 100-летию Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу // Библиотека в контексте истории : материалы 9-й междунар. науч. конф. (Москва, 3–4 окт. 2011 г.). – М. : Пашков дом, 2011. – С. 44.

*М. И. Дворкина, д-р пед. наук, профессор,
главный научный сотрудник
НИО библиотековедения РГБ*